Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 293–296
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):293–296

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 32+343.326
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-293-296

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Игорь Геннадьевич Веренич

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, verenigor@yandex.ru

Аннотация. Информационная эпоха открыла широкие возможности для воздействия на общественное сознание масс, однако фактор расширения киберпространства и каналов социальных коммуникаций дал в руки терроризму новые возможности распространения насилия. Доказано: а) государственная политика противодействия терроризму должна носить опережающий характер блокирования террористической деятельности в киберпространстве; б) цифровые технологии составляют в настоящее время такой же властный и силовой ресурс, как и традиционные институты образования и религии. Предлагаются меры преодоления медийного деструктивного воздействия терроризма в информационном пространстве.

Ключевые слова: терроризм, информационное пространство, антитеррористическая политика, противодействие терроризму, киберпространство

Для цитирования: Веренич И. Г. Противодействие терроризму в информационном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 293–296. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-293-296

Young scientists

Original article

COUNTERING TERRORISM IN THE INFORMATION SPACE

Igor G. Verenich[1]

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, verenigor@yandex.ru

Abstract. The information age has opened up wide opportunities for influencing the public consciousness of the masses, but the expansion of cyberspace and social communication channels has given terrorism new opportunities to spread violence. It has been proven: a) the state policy of countering terrorism should be of a proactive nature of blocking terrorist activities in cyberspace; b) digital technologies currently constitute the same power and power resource as traditional institutions of education and religion. Measures are proposed to overcome the destructive media impact of terrorism in the information space.

Keywords: terrorism, information space, anti-terrorist policy, counter-terrorism, cyberspace

For citation: Verenich I. G. Countering terrorism in the information space. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(1):293–296. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-293-296

Современному миру характерны глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности – экономической, политической, военной, культурной, социальной, – благодаря открытию и распространению информационно-коммуникационных технологий, он приобрел название «информационной эпохи». Действительно, глобальная цифровизация жизни людей и сообществ внесла существенные позитивные качества и удобства в быт и профессиональную сферу людей. Но она же существенно увеличила риски деструктивного влияния со стороны такого общественно опасного явления, как терроризм. Терроризм угрожает не только жизни отдельных граждан, сообществ и государств, но и миру в целом.

© Веренич И. Г., 2023

Террористы в полном объеме используют возможности информационного общества. Терроризм своей политической целью имеет достижение власти путем нагнетания страха на человеческие сообщества, а предоставляемые всемирной сетью технологические возможности делают методы шантажа и давления со стороны террористов глобальными. Сеть Интернет используется террористами для манипуляции сознанием населения. Задачей террористов с помощью информации, распространяемой в электронных средствах массовой информации (далее – СМИ), является получение сильного эмоционального взрыва страха у населения, а у своих сторонников – одобрения.

Общеизвестно, что СМИ обладают способностью воздействовать на сознание читателей: событие существует, когда оно есть в новостной ленте, и наоборот. Психологически читатель находится под властью медиа, которые интерпретируют события как общепризнанную «правду». Официальные сайты подают информацию в нейтральном ключе («бандиты задержаны, нейтрализованы»)[1], но обыватели любят «жареные», скандальные интерпретации, что используют и представляют как факты, экстремистские и террористические источники в своих интернет-каналах. Таким образом производится идеологическое воздействие на сознание населения, подмена понятий, интерпретация в нужном идеологам терроризма ключе, внушается негативная информация вроде той, что «правоохранители нарушают закон». Что ставит под сомнение позицию правоохранительных органов и сознательного общества относительно того, что граждане должны проявлять гражданственность и помогать силовым органам бороться с террористами [1].

Анализ сообщений по антитеррористическим операциям показывает, насколько оппозиционные и асоциальные СМИ хорошо овладели методами подачи откровенной лжи, полулжи, недостоверной информации, таким образом манипулируя сознанием обывателей, дискредитируя власть и правоохранительные органы, защищающие их от террористов.

Террористы стремятся совершать акты против тех объектов и событий, которые имеют важную символическую, и не только, ценность для граждан – школы, детские сады, памятники истории, массовые празднества по поводу значимых для страны событий. И чем более широкой аудитории донесут СМИ картины трагедии о гибели невинных, гражданских, людей, тем ближе к цели будут террористы. А так как цивилизованные люди гибель людей, массовое насилие считают противоестественным, анормальным, преступным деянием, то и реакцией на теракт будет страх, неуверенность в будущем и другие подобные чувства, что соответствует замыслу террористов. Общественный резонанс, вызванный терактом, порождает недоверие к власти, к ее силовым структурам, не сумевшим защитить своих граждан, общественную нестабильность, что также является достижением поставленных террористическими организациями целей.

Исходя из приведенных положений, можно сделать вывод, что у террористических организаций существует определенная стратегия в области информационных коммуникаций общества, в отличие от диверсионной или партизанской тактики борьбы с государственной властью. Создаваемый террористами эффект зависит от таких факторов, как уровень развития информационных технологий в стране, наличия социальных сетей, определенной свободы слова (или вседозволенности), позволяющей террористам использовать СМИ для широкого освещения совершенного преступного деяния, уровня контроля со стороны государственных структур над криминальными террористическими элементами.

Терроризму также требуется мировой масштаб освещения совершенных насильственных актов. Они прекрасно освоили постановочные эффекты и первым делом при своих акциях требуют телекамеры, присутствия журналистов. Одной из наиболее ярко представленных миру казней, совершенных террористами, стали шокирующие кадры убийства 15 февраля 2015 г. 21-го коптахристианина в Ливии боевиками Исламского государства (ИГ) (запрещенная в России террористическая группировка), где за рядом одетых в ярко-оранжевые одежды жертв стояли боевики

[1] В ходе спецоперации в Дагестане органами безопасности нейтрализовано двое главарей бандгрупп // Сайт НАК. 14.04.2016. http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-hodespecoperaciy-v-dagestane-organami.html (дата обращения 07.01.2023); Связанные с ИГИЛ бандиты готовили СВУ для совершения терактов // Сайт НАК. 17.03.2016. URL: http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/cvyazannye-s-igil-bandity-gotovili-svudlya.html (дата обращения 07.01.2023)

в черном[1]. Внушение ужаса и шока – средство воздействия на общество с целью обращения шока в гнев против своих правительств. Прозрачность государственных границ для информационных потоков расширила возможности террористов в процессах манипулирования массовым сознанием в нужном для террористов направлении. Низкий образовательный и культурный уровень большой части масс не позволяет людям, особенно молодым, оценить опасность терроризма, когда они начинают интересоваться экстремистскими идеями насилия как способом повысить свою значимость, удовлетворить имеющиеся нереализованные амбиции. Большие задачи в этой области стоят не только перед правоохранительными органами, но и перед сферой образования и религии как ответственными перед обществом за духовное, нравственное воспитание молодых поколений.

Арсенал террористов насчитывает сотни способов манипулирования общественным сознанием – используются и межличностные, и родственные связи, и межгрупповые, и такое воздействие носит настолько изощренный и скрытый характер, что людям, особенно молодым, с не оформившимся еще мировоззрением трудно ему противостоять. Тем более, что методы террористического информационного влияния постоянно совершенствуются. Появление интернета обеспечило безопасное расстояние для «ловцов душ», которые могут находиться в любой точке мира, пропаганда насилия через социальные сети относительна дешева, проста и доступна для любых категорий людей.

Терроризм вышел в киберпространство и развязал настоящие информационные войны с целью пропаганды своей идеологии, используя так называемые «независимые» ячейки, как ягоды в виноградной кисти, которые самостоятельно ведут разрушительную работу, анонимно распространяя фейковые пропагандистские материалы в социальных сетях и находя своих сторонников. Работа такой сети получила название «сетевой войны» (netwar).

Такая деятельность показывает существование растущей информационной угрозы национальной безопасности Российской Федерации, о чем указано в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой 2 июля 2021 г.[2] В Разделе IV, подразделе «Информационная безопасность», в п. 52 обозначены, в числе прочих, террористические угрозы в информационном пространстве: «В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет" размещаются материалы террористических и экстремистских организаций…»[3].

Обострившаяся опасная обстановка в информационном поле, сложившаяся с введением Специальной военной операции, показала, что информационная война, ведущаяся против России, требует резкого наращивания мобилизационных усилий в области информационного противостояния противнику.

Законодательно категория «информационная война» применительно к терроризму не получила еще четкого закрепления. Так, например, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» в Ст. 11 «Правовой режим контртеррористической операции» предусмотрено применение: в п.4 «ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов» и в п. 7 «приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи»[4]. Такое положение, когда не прописана предупреждающая террористические атаки деятельность, создает преимущественные условия для террористов.

---

[1] Кашицын И. Казнь 21 копта боевиками ИГИЛ: плод «арабской весны» в Ливии // Православие.ru. 25 февраля 2015 г. URL: https://pravoslavie.ru/77502.html (дата обращения 06.01.2023)

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения 06.01.2023)

[3] Там же.

[4] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/6e2f32c576ae5160ecf8b27d143a1700727e727b/ (дата обращения 06.01.2023)

Таким образом, можно утверждать, что противодействие терроризму в информационном пространстве является комплексом мероприятий, взаимосвязанных между собой и находящихся в культурной, образовательной, информационной, правовой, экономической и политической сферах жизнедеятельности российского государства. Необходимо создание собственных кибер-войск для отражения террористических угроз и атак, защиты духовных ценностей нашего многонационального народа от разрушительных, деструктивных идеологий, проповедующих насилие, ксенофобию, религиозный фанатизм, несущих с собою смерть – физическую и духовную, что угрожает национальной безопасности Российской Федерации [2].

Государственная политика противодействия террористическим угрозам в информационной сфере должна быть направлена на координацию совместных усилий субъектов борьбы с терроризмом не только путем проведения контртеррористических операций, но и опережающей деятельности в области защиты морального и психологического состояния граждан от негативного воздействия террористов через средства массовой информации. Необходимо осознавать, что цифровые технологии составляют в настоящее время такой же властный и силовой ресурс, как и традиционные институты образования и религии.

Список источников

1. Седых Н. С. Медиадискурс о терроризме в контексте информационной и социальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 2(49).
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti (дата обращения 05.01.2023)

2. Кузина С. И., Мякинченко Д. И. Информационное насилие: аспекты национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 205–209.

References

1. Sedykh N.S. Media discourse on terrorism in the context of information and social security. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. = National Security / nota bene.* 2017;2(49). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti [Accessed 05 January 2023[. (In Russ.)

2. Kuzina S. I., Myakinchenko D. I. Information violence: aspects of national security. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. = State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2015;(3):205–209. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Г. Верених – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

I. G. Verenich – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 24.01.2023.
The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 24.01.2023.